

— Чжан Тишань... Чжао Сяо... Е Лэй...

Управляющий Долины Цзинь Юнь на одном дыхании произнес имена десятков людей.

Люди, чьи имена были названы, были вне себя от радости и будут следовать бессмертному пути в будущем.

— Моего имени нет в списке... Неужели они забыли вписать его?

Линь И закусил губу, с трудом веря в это.

Семнадцать лет, третья стадия Культивации Ци, духовные корни низкого уровня, он должен был соответствовать стандарту.

Не только Линь И не услышал своего имени. Лань Чанъань и Ли Эргоу также не прошли вступительную оценку.

— Всем остальным немедленно покинуть горные ворота! — холодно произнес управляющий Долины Цзинь Юнь, уводя за собой отобранных молодых талантов.

Оставшиеся сто с лишним молодых людей, включая Линь И и Ли Эргоу, имели тусклое выражение лица, чувствуя себя обиженными.

Лань Чанъань сохранял спокойствие, ожидая такого исхода.

Возрастные ограничения для вступительного экзамена в Долину Цзинь Юнь не должны были превышать восемнадцати лет.

Лань Чанъань как раз находился на верхней границе.

Если бы он подождал еще несколько месяцев, то даже не смог бы пройти аттестацию. Несмотря на выдающиеся результаты на третьем этапе, его возраст и уровень культивации были слишком малы.

Его костный возраст приближался к 18 годам, а уровень культивации был только на первой ступени, поэтому его потенциал был слишком мал, чтобы секта могла его рассматривать. Даже на то, что его духовные корни достигли среднего класса, Долина не обратила внимания.

...

— Старший брат Лань, значит ли это, что мы больше не можем стремиться к бессмертию?

Когда Ли Эргоу спускался с горы, у него было скорбное выражение лица, как будто его мечты были разбиты.

— Не расстраивайся так сильно. Пока у тебя есть духовные корни, ты все еще можешь культивировать. В худшем случае мы станем бродячими культиваторами.

Лань Чанъань утешил его.

На самом деле он знал, что с такими способностями Ли Эргоу стать бродячим культиватором будет крайне сложно.

Однако Лань Чанъань не беспокоился. Несмотря на тяжелое начало, он был уверен в себе, ведь за его плечами две жизни.

Под руководством двух учеников из Долины Цзинь Юнь группа спустилась с горы.

Проходя мимо озера, наполненного духовной энергией.

Лань Чанъань глубоко вздохнул, глядя на отражение юноши в озерной глади.

В этой жизни его тело было симметричным и мускулистым, на ладонях были мозоли от боевых тренировок.

Его лицо было грубым, с резкими чертами, а глаза – черными, как чернила.

Сильный и крепкий, искусный в боевых искусствах.

Он не был хрупким слабаком.

Лань Чанъань внутренне кивнул, довольный своим телосложением.

— Старший брат Юй, учитывая мои результаты на экзамене, почему меня исключили?

По пути с горы Линь И пожаловался молодому ученику из Долины Цзинь Юнь.

Линь И использовал свои связи в благородной семье перед вступительным экзаменом, чтобы договориться с ним.

— Младший брат, ты плохо выступил на третьем этапе, Платформе Иллюзорного Сердца. Согласно правилам секты, если у тебя нет духовных корней высшего класса или выше, ты не

будешь принят в секту.

Старший брат Юй передал это сообщение, внутренне усмехаясь. Как Долина Цзинь Юнь могла принять кого-то с такими заурядными способностями и слабой психикой?

— Платформа Иллюзорного Сердца? — Линь И возмутился, подсознательно взглянув на Лань Чаньяня.

Лань Чаньянь так хорошо проявил себя на третьем этапе, но его все равно исключили?

Подумав об этом, Линь И почувствовал некоторое облегчение. В конце концов, он был незаконнорожденным сыном знатной семьи. Даже если его не примут в секту, его будущее будет намного лучше, чем у обычного бродячего культиватора, опирающегося на светскую власть.

Тем не менее, когда они вышли из ворот Долины Цзинь Юнь, они посмотрели на постепенно окутывающий их туман, бесплотные пики и летящих духовных журавлей...

Линь И долго молчал, а потом вздохнул: — Врата отделяют смертного от бессмертного!

Он понимал, что даже при поддержке светской власти его будущее будет сильно отличаться от будущего учеников бессмертных сект, стоящих высоко наверху.

«Чжао Сяо...»

Он вспоминал свои попытки покорить красивую и талантливую девушку.

Даже фантазировал о том, как будет стоять с ней бок о бок в секте и вместе добиваться бессмертия. Однако, как только они вышли за ворота...

Чжао Сяо стала недостижимой богиней небес.

Всего за один день пропасть в их жизни стала такой огромной...

...

— Брат Лань, брат Ли, в особняке нашего маркиза Гуаньяня есть кое-какие ресурсы для культивации. Не хотите ли вы пойти со мной и развиваться в светском мире?

Выйдя за ворота, Линь И изменил свое отношение к происходящему, он стал казаться менее высокомерным.

Линь И понимал, что трудно процветать в качестве бродячего культиватора, поэтому лучше держаться вместе, чтобы было тепло. Он попытался завербовать Лань Чанъяня и Ли Эргоу, используя силу благородной семьи.

— Я последую примеру брата Лань.

Ли Эргоу глупо ухмыльнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

Он не имел особого мнения, но доверял Лань Чанъяню.

Раньше Линь И не проявлял к нему никакого уважения, скорее, демонстрировал пренебрежение. Хотя он был невежественным крестьянином, это не означало, что у него не было собственных мыслей.

По сравнению с Линь И, Лань Чанъянь был более сдержан, говорил на разговорном языке и относился к Ли Эргоу с некоторой осторожностью, легко завоевывая его доверие.

— Есть ли в особняке маркиза Гуаньяня духовная жила первого класса? — непринужденно спросил Лань Чанъянь.

— Нет... не совсем.

Выражение лица Линь И изменилось.

Он понял, что ему не удастся так легко обмануть Лань Чанъяня!

Духовная жила первого класса могла использоваться культиваторами в Царстве Возведения Основания для ускорения культивации. Это была огромная разница по сравнению с "духовно бедными районами" светского мира.

— В таком случае я пас, — Лань Чанъянь был прямолинеен. Он взмахнул рукой, прерывая любые другие попытки убедить его.

Без духовной жилы первого класса особняк маркиза Гуаньяня мог предоставить только неполные техники культивации или обычные сокровища, такие как золото, серебро и драгоценные лекарственные травы. Для Лань Чанъяня все это было бессмысленно.

— Хаха! Зачем брату Лань духовная жила первого класса? У моей семьи Му есть духовная жила второго класса. Не хочешь присоединиться к нам?

Радостный голос донесся со стороны подножия горы. Это был мужчина средних лет в зеленом

халате, со светлым цветом лица и элегантной манерой поведения.

«Восьмая ступень Культивации Ци?»

Могущественная душа Лань Чанъаня инстинктивно почувствовала колебания энергии, исходящие от этого человека, что заставило его насторожиться. Однако перед горными воротами Долины Цзинь Юнь посторонние не смели действовать безрассудно.

Духовная жила второго класса, семья Му?

Глаза Лань Чанъаня слегка вспыхнули, когда он догадался о личности этого человека.

— Как мне обращаться к вам, старший?

— Я - Му Модэ, глава семьи культиваторов Му у озера Фэйюэ. Я набираю молодых людей с талантами, чтобы они присоединились к нам, — выражение лица мужчины средних лет было дружелюбным, когда он объяснял свои намерения.

— Значит, это старший Му, — Лань Чанъань кивнул и заметил блеск света в глазах Му Модэ, когда тот посмотрел на него.

— Насколько я знаю, семьи по типу вашей обычно не развивают чужие родословные? — кто-то в толпе высказал свое сомнение.

Большинство молодых людей, участвовавших в оценке секты, были выходцами из низших слоев общества, по крайней мере, по сравнению с миром культивации. Это были потомки знатных семей, богатых торговцев, и лишь изредка - семей культиваторов.

— В последние годы наша семья Му понесла потери и нуждается в пополнении новой кровью, поэтому это особый случай. Конечно, мы не набираем отпрысков дворян или культиваторов.

Глава семьи Му уже изучил биографию молодых людей, участвовавших в оценке. Он взглянул на Лань Чанъаня, единственного, у кого был духовный корень среднего уровня, а затем проверил остальных.

Громко заговорив, он объявил: — У моей семьи Му есть десять мест! Мы набираем молодых культиваторов, предоставляем места с духовными венами, техники культивации и... — услышав это, простые люди не могли не растрогаться.

Поддержка семьи культиваторов была намного лучше, чем бродячий культиватор.

— Нет боли, нет выгоды. Старший Му, не могли бы вы пояснить, что мы должны предоставить в обмен на ресурсы от вашей семьи? — Лань Чанъань говорил откровенно.

Глава семьи Му посмотрел на него с некоторым удивлением и тихонько захихикал: — Не ожидал такой пронизательности от столь юного человека. Позволь мне внести ясность.

— Я вижу в тебе, младший брат Лань, выдающийся талант, который предназначен для величия. В нашем клане много образованных девушек, из которых ты можешь выбрать одну или несколько в жены или наложницы, — услышав это, глаза Ли Эргоу расширились, а его потрескавшиеся губы беззвучно зашевелились.

— Неужели такое возможно? — выходец из крестьянской семьи, он едва мог питаться и одеваться, чтобы согреться. Для него было роскошью вообще жениться в этой жизни на такой же как он, не говоря уже о женитьбе на образованной и красивой даме.

Перед лицом восторженного призыва главы семьи Му. Лань Чанъань, обладавший памятью двух жизней, остался невозмутим, хотя внутренне и усмехнулся. Неужели в семье Му ценили его духовные корни?

Нет!

Они смотрели на его почки...

(Прим.: Речь идет о рождении потомства).

...

Как и ожидалось, в конце своей речи о наборе глава семьи Му раскрыл свои реальные намерения.

— Наше требование таково: Молодые культиваторы, присоединившиеся к семье Му и родившие потомство от женщин нашего клана, должны носить фамилию семьи Му, особенно если их потомство родится с духовными корнями!

— Разве это не считается вхождением мужчины в семью жены? — удивленно воскликнул Ли Эргоу.

Глава семьи Му не стал отрицать и улыбнулся: — Члены семьи должны стать отцами десяти отпрысков. Если вы сможете оставить после себя ребенка с духовным корнем среднего уровня или двух детей с духовным корнем низкого уровня для нашего клана, это будет считаться выполнением условия. Взамен семья Му предоставит вам земли для культивации, техники, а также определенное количество духовного риса и эликсиров каждый год.

Выслушав условия, Лань Чанъань внутренне покачал головой. Разве это считалось браком с семьей? Это была всего лишь замаскированная форма метода размножения.

— Старший брат Лань, как ты думаешь, это надежно? — Ли Эргоу с нетерпением смотрел на Лань Чанъаня, явно испытывая искушение.

— Тебя не беспокоит вход в чужую семью? У тебя дома есть несколько братьев. Что будет с ними?

Ли Эргоу почесал голову, выглядя смущенным. Затем он понизил голос и взволнованно произнес: — Старший брат Лань! Мы сможем заниматься культивацией, иметь жилье и даже жениться и завести детей... Разве это не замечательная сделка?

<http://tl.rulate.ru/book/89256/4286545>